

от 1. 047 1972

г. Москва

Газета № 1972

НОВЫЕ ИМЕНА

Елена МАКЕДОНСКАЯ

МОНОЛОГ КОНФЕРАНСЬЕ

БОРИС Брунов, Лев Шимелов, Олег Милиянский, Эмиль Радов, Евгений Петросян... Мы хорошо знаем этих конференсье, часто встречаемся с ними на эстрадных концертах. У каждого из них своя манера держаться на сцене, у каждого свой собственный репертуар. И все же они друг на друга похожи. Ну хотя бы тем, что все они мужчины. Но вот недавно я познакомилась с конференсье — женщиной. Елена Македонская, артистка Ленинградской областной филармонии, — единственная в стране обладательница этой сугубо «мужской» профессии.

Я видела ее на сцене. У каждого конференсье всегда есть четкая программа; вступительный фельетон, по одному разговорному номеру, на каждое отделение концерта и, наконец, заключительный монолог.

После концерта Елена Марковна сказала мне: «Я обожаю всех, с кем работаю!» И посмотрела чуть виновато, словно извиняясь за свою восторженную привязанность к друзьям. Когда мы возвращались с концерта, я попросила Македонскую рассказать немного о себе. И выслушала еще один монолог конференсье.

— На эстраду я пришла совершенно случайно — вообще я актриса драматическая. Окончив ГИТИС, работала в драмтеатре Ростова-на-Дону. Играла баронессу Штраль в «Маскараде», Калерию в горьковских «Дачниках», королеву Анну в «Стакане воды» Скриба. Восемь сезонов отыграла на ростовской сцене... Недавно приехала с концертами в этот город, уже как конференсье, вышла на сцену родного театра... и молчу. Слезы в горле, все на свете позабыла. Ужас! И тут из зала кто-то крикнул: «Начинай, Лена! Мы тебя помним!»

Так вот, как-то к нам, в Ростовский драматический театр, пришел на спектакль Аркадий Райкин.

Боже мой, какой это актер! Недавно в Ленинграде пошла на его концерт. На сцену вышел седой, милый-милый человек. И зал не зааплодировал. Зал встал! Вот она — высшая зрительская любовь!

Райкин смотрел у нас «Мертвые души». Я играла Даму, приятную во всех отношениях. После спектакля Райкин сказал мне: «Лена, вы эстрадная артистка».

И все было кончено.

И я стала артисткой эстрады. Слова Райкина сбылись. Это было

десять лет назад. Я переехала в Ленинград и сразу пришла в областную филармонию. Основа любой эстрады — номер. Без него нет эстрадного артиста, нет работы. Мне помогли — сатирик Владимир Поляков написал для меня фельетон «Брак по расчету», и я стала музыкальной фельетонисткой.

Когда я работала в театре, мне давали роль, я ее учила и знала, что до меня эту роль играли-переигрывали. На эстраде все наоборот. До меня ничего не было. Я первооткрыватель номера, образа, роли. Конечно, тексты мне писали и пишут сатирики — Рацер и Константинов, Виноградский, Копевский, Хазин, Горин, Коксон, — но читать эти тексты надо так, чтобы у зрителя было впечатление, что все это я сама только что придумала.

Один и тот же номер можно «работать» до бесконечности. И никогда не скучно. Потому что всякий раз у меня другой «партнер» — зритель, с которым надо найти контакт, привлечь на свою сторону, заинтересовать.

Кто знает, может быть, и по сей день я бы читала на эстраде музыкальные фельетоны, если бы не встреча с Михаилом Гаркави. «Девочка, — сказал он, — ты похожа на Мордулину. Я буду делать из тебя конференсье». Вера Мордулина была известная еще до революции женщина-конференсье.

Конференсье — профессия интереснейшая. На конференсье держится концерт. Это не только представление артистов, это серьезный разговор со зрителем о самом главном, важном для актера, гражданина.

И еще есть одна обязанность у конференсье. Правда, зритель о ней не знает и не замечает ее. Из массы номеров нужно составить стройную программу. Это почти что режиссура. И оттого, что каждый вечер мне приходится заниматься ею, родилась моя главная мечта. Хочу создать эстрадный спектакль. Не ревю, не мюзик-холльное представление с кордебалетом, а спектакль. Мне кажется, что держать этот эстрадный спектакль будут музыка и песня. Номера должны естественно и плавно сменять друг друга, их не нужно будет объявлять. И, конечно, органичной частью сюда войдут шутка, скетч, пародия, ну, и монолог конференсье.

Монолог записала

Л. ЗАХАРОВА.